

Песчанских Г.В.

Доктор экономических наук, профессор

Плешаков А.А.

Кандидат военных наук

Мультипликативный эффект от совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в воинских частях и других обособленных социально-экономических системах

В статье показана взаимосвязь наркопреступлений с преступлениями в сфере экономики и против интересов государственной службы. Показано, что экономические преступления являются следствием наркопреступлений. Даны количественные соотношения между этими группами преступлений на различных этапах доставки наркотиков и их сбыта наркозависимым лицам в условиях обособленной социально-экономической системы. Сделаны выводы о наибольшей эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и связанным с ним экономическим преступлениям на этапе пересечения таможенной границы и начальных этапах транспортировки оптовых партий героина по территории Российской Федерации.

Незаконный оборот наркотиков в Российской Федерации негативным образом отражается на здоровье нации и демографической ситуации в стране, является фактором, повышающим уровень криминализации российского общества. Особую опасность представляет собой распространение наркопотребления среди личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно поэтому в качестве отдельной целевой аудитории, на которую должны быть направлены мероприятия по профилактике наркомании и наркопреступности в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации выделены призывники и военнослужащие [1].

Остроту проблеме придает то, что наркозависимые лица могут оказаться среди военнослужащих, выполняющих боевые задачи в составе частей и соединений постоянной готовности, имеющих на вооружении средства дальнего огневого поражения, в том числе ядерное, химическое и биологическое оружие, и от их действий могут пострадать сотни и даже тысячи людей.

Военнослужащий, потребляющий наркотики, не в состоянии решать возложенные на него задачи. Он может стать виновником выхода из строя вооружения и военной техники, несчастных случаев, аварий и катастроф.

Это потенциальный источник угрозы утери и хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, которые затем попадают в

руки организованной преступности. Он идеальный объект вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций в целях проведения диверсионно-террористических актов на стратегически важных объектах, захвата оружия, боеприпасов, боевой техники.

Не являются редкостью в Вооруженных Силах случаи нанесения увечий и даже убийств военнослужащими своих сослуживцев (начиная от казарменного хулиганства, заканчивая расстрелянными караулами)[2]. Сколько из них совершается под действием наркотиков - неизвестно. Подобные исследования не проводились по причине отсутствия в Российской Армии системы освидетельствования лиц на предмет наличия признаков потребления наркотиков.

Ранее случаи выявления военнослужащих, потребляющих наркотики на боевом посту, были единичны.

В Северодвинске Архангельской области выявлен факт потребления наркотических средств 12 военнослужащими, проходившими военную службу по контракту в составе экипажа атомной подводной лодки. В одной из войсковых частей, обслуживающих космодром «Плесецк», органами наркоконтроля выявлен военнослужащий – наркоман, занимавшийся сбытом наркотиков среди сослуживцев.

В последние годы отмечается рост количества таких случаев. В августе 2009 г. сотрудниками органов наркоконтроля в При-

морском крае задержан старшина команды ракетной боевой части гвардейского ракетного крейсера «Варяг» (флагмана Тихоокеанского флота) мичман А., причастный к сбыту гашишного масла. При обыске данный наркотик обнаружен даже в каюте боевого крейсера.

В мае 2010 года в состоянии наркотического опьянения был задержан техник стартовой группы ракетной боевой части атомной подводной лодки «Дмитрий Донской» мичман Г. В июне того же года в состоянии наркотического опьянения были задержаны техник стартовой группы ракетной боевой части атомной подводной лодки «Юрий Долгорукий» мичман Ш. и техник минноторпедной боевой части этой же подводной лодки мичман В. (у которого изъята партия марихуаны).

В марте 2010 г. было возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащего ВВС, который в служебном помещении дальнего приводного радиомаяка, обслуживающего взлетно-посадочную полосу Курского Аэропорта, выращивал коноплю с целью дальнейшего изготовления и сбыта наркотиков.

Уже в 2011 году сотрудниками органов наркоконтроля совместно с сотрудниками органов государственной безопасности были задержаны 4 военнослужащих, которые на момент несения караульной службы на территории Калининской атомной станции, находились в состоянии наркотического опьянения. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий был задержан поставщик наркотиков. Им оказался прапорщик этой же воинской части.

Таким образом, жизнь каждого жителя страны практически постоянно находится под воздействием угрозы, которую представляют собой наркоманы за пультами управления ракетных установок, у атомных реакторов, а зачастую и просто за рулем автомобиля.

Наличие лиц, потребляющих наркотики в Вооруженных Силах, определяется общей наркотизацией населения страны.

Только с 1993 по 2010 год количество лиц, потребляющих наркотики, в стране увеличилось в 9 раз. Количество официально зарегистрированных потребителей наркоти-

ков по состоянию на 1 января 2011 года, согласно официальным данным, составило 673 840 человек (рост за год на 8,4%), или 474,82 на 100 тыс. населения, из которых около 50% – потребители героина.

Следует подчеркнуть, что медицинская статистика учитывает только часть лиц, потребляющих наркотики. Существует достаточно обширный скрытый контингент наркопотребителей.

Наличие скрытого контингента лиц, потребляющих наркотики, связано, прежде всего, с особенностями действующей системы медицинского учета, в соответствии с которой учету подлежат только граждане, добровольно обратившиеся в специализированные учреждения здравоохранения, а доля таких лиц в общем количестве наркопотребителей на сегодняшний день достаточно невелика.

Чтобы учесть скрытый контингент наркопотребителей, необходимо умножить данные о количестве лиц, зарегистрированных в органах здравоохранения с диагнозом «наркомания», на коэффициент латентности, равный, приблизительно, пяти [3]. При этом, количество наркопотребителей составит 2,7 млн. человек, из которых 1,2 млн. – потребители героина.

Для расчета количества разовых доз, необходимых в течение года такому количеству наркозависимых лиц, воспользуемся данными социологических исследований, проведенных под эгидой Национального научного центра (ННЦ) Наркологии Минздравсоцразвития России [4]. Согласно этим исследованиям, только 92,7% потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) употребляют наркотики чаще чем 1 раз в месяц. Исходя из этого, будем считать, что в Российской Федерации имеется 1,112 млн. лиц – постоянных потребителей героина. От числа опрошенных ПИН, употреблявших наркотики в течение последних 30 дней, ежедневно употребляли их 76,3%; 2-6 дней в неделю – 7,9%; 1 раз в неделю и реже – 8,5% ПИН.

Средняя разовая доза потребления героина составляет 0,1 г¹. Таким образом, первая

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и

категория потребляет 334 млн. разовых доз в год, для которых годовая потребность героина составляет около 33,4 тонн.

На тех, кто употребляет героин несколько дней в неделю (в среднем 4 дня из 7) приходится 20 млн. разовых доз и около 2 тонн героина в год. Те, кто употребляет героин от одного раза в неделю до одного раза в месяц (в среднем 1 раз в 18 дней) приходится 2 млн. разовых доз и более 200 кг героина в год.

Всего, лицам, потребляющим героин чаще, чем 1 раз в месяц, требуется 356 млн. разовых доз или 35,6 тонн героина в год. В течение года такому потребителю героина необходимо 320 разовых доз. С учетом тех ПИН, которые потребляют героин реже, чем 1 раз в месяц или только пробуют его, среднегодовая потребность героина на одного потребителя составляет около 250 разовых доз. Для таких редко употребляющих или пробующих героин потребителей требуется 0,2 млн. разовых доз в год, что эквивалентно 18 кг героина в год.

Общая потребность в героине (для всех его потребителей) будет составлять 356,2 млн. разовых доз или 35,6 тонн героина. Это означает, что в течение года только с участием потребителей героина совершается более 356 млн. наркопреступлений, связанных со сбытом наркотического средства «героин»². Какая-то часть из этих преступлений совершается и при участии военнослужащих.

Однако, этим количество наркопреступлений, порождаемых потоком героина в нашу страну, не ограничивается. Типичной яв-

ляется ситуация, когда лица, начинающие употреблять героин, используют для этого имеющиеся финансовые средства, материальные ценности. Когда финансовые средства на покупку героина заканчиваются или поток этого наркотика на «черный» рынок перекрывается правоохранительными органами, наркозависимые лица вынуждены обращаться за медицинской помощью для снятия синдрома абстиненции («ломки») и, как правило, переходят на употребление более дешевых опиатов (кустарного производства) – дезоморфин, ацетилированный опий и др.

Согласно исследованию В.В.Киржановой [4], из общего числа ПИН 77,1% составляют потребители героина и 21% - потребители кустарных опиатов, не обладающие финансовыми возможностями для приобретения героина. На потребителей кустарных опиатов приходится 97 млн. разовых доз или 9,7 тонн опиатов в год.

В сумме, для потребителей героина и для наркозависимых лиц (потенциальных потребителей героина), которые не имеют финансовых возможностей для его приобретения, требуется 453 млн. разовых доз. Это означает, что героиновый поток в нашу страну ежегодно порождает совершение 453 млн. наркопреступлений, связанных со сбытом наркотических средств. Из них 97 млн. разовых доз порождают также преступления, связанные с производством наркотиков и содержанием наркопритонов.

В 2009 году в Российской Федерации зарегистрировано около 239 тыс. наркопреступлений, из них по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации 228 и 228.1 – около 218 тыс. преступлений. Связано со сбытом наркотиков по статье 228.1 УК РФ – 125 тыс.

Сделаем допущение, что скрытый контингент наркопотребителей, также как и учтенная их часть, включает 46,6% потребителей героина. Кроме этого, будем считать, что количество фактов сбыта по видам наркотиков пропорционально количеству потребителей соответствующих наркотиков. С учетом этого можно оценить то количество преступлений по статье 228.1 УК РФ, которая связана со сбытом героина – 58 тыс. Это около 0,02% от расчетного количества совершаемых в

229 Уголовного кодекса Российской Федерации» (не действует). Данное постановление отменено в части предусмотренных в нем правовых последствий, но его отмена не отменяет результаты исследований по определению значений средних разовых доз. Для целей настоящего исследования не будем учитывать, что разовая доза может различаться и составлять 0,2 г и, даже, 0,5 г. Также, не будем учитывать возможные различия в концентрации диацетилморфина в героине. В настоящем исследовании будем считать, что концентрация диацетилморфина в «уличном» героине составляет 2,5%, а одна разовая доза составляет 0,1 грамм такого героина.

² В целях настоящего исследования не будем учитывать некоторые особенности распространения героина. Например, продажу его «чеками» весом 1 г. и покупку героиновых «чеков» наркозависимыми лицами в складчину.

стране наркопреступлений, связанных со сбытом героина.

С каждым преступлением по сбыту наркотиков связан еще ряд наркопреступлений и преступлений в сфере экономики.

Рассмотрим два направления, на которых преступления по сбыту наркотического средства «героин» стимулируют криминальную активность. Во-первых, криминальные способы получения наркозависимыми финансовых средств, необходимых для приобретения героина. Во-вторых, коррупция в среде государственных служащих, обуславливающая возможность беспрепятственной транспортировки героина из-за рубежа в Российскую Федерацию и по территории страны до конечного потребителя.

20 - 29 лет - типичный возраст для лиц, злоупотребляющих наркотиками, то есть возраст призыва на военную службу. В большинстве своем они не имеют постоянного источника дохода. Постоянную работу имеют только 23,8% от опрошенных ПИН. Временную работу имеют 17,3% ПИН, случайные заработки – 31,1%. На иждивении родственников находится 23,3% ПИН [5].

Таким образом, не имеют самостоятельных источников к существованию, а, следовательно, и к приобретению наркотиков 23,3% ПИН. Периодически оказываются без источников к существованию 48,4% ПИН. Этим обуславливается преимущественно криминальный характер получения этими лицами средств для приобретения наркотиков.

Для целей настоящего исследования допустим, что все средства, используемые лицами, находящимися на иждивении, не имеют легального происхождения. Даже, если наркозависимый находится на иждивении семьи (по данным социологических исследований около 58,8% наркозависимых проживают с родителями, а 22,6% - с супругом или партнером)⁵, маловероятно, что ему выделяются средства на приобретение наркотиков. Кража и продажа предметов домашнего обихода в целях приобретения наркотиков также может быть отнесена к латентной составляющей преступности по статье 158 УК РФ. Когда в доме уже нечего брать, а зарабатывать деньги наркозависимое лицо не может, остается только криминальный путь добыва-

ния средств на наркотики: преступления, предусмотренные статьями 158, 160, 161, 162, 163 УК РФ.

Также, будем предполагать, что часть (50%) средств, затрачиваемых на наркотики лицами, не имеющими постоянных источников дохода, имеют криминальное происхождение.

Можно предположить некриминальное происхождение средств на наркотики у начинающих потребителей героина, у которых еще не сформировались вредные для здоровья и осуществления трудовой деятельности последствия, которые пока еще имеют постоянную работу, а также у относительно «молодых» потребителей героина, которые только изредка «пробуют» и не имеют сформировавшейся зависимости.

Эта часть потребителей героина является немногочисленной, т.к. стоимость этого наркотического средства является достаточно высокой – в среднем по субъектам Российской Федерации около 400 рублей за суточную дозу. Максимальная стоимость суточной дозы героина в отдельных субъектах Российской Федерации – 5,5 тыс. рублей.

Героин, при его потреблении, вызывает вредные последствия, которые препятствуют осуществлению нормальной трудовой деятельности, занятию высокооплачиваемых должностей, требующих наличие высокой квалификации, исходя из чего даже лица, имеющие заработок, в виду очевидных условий не способны занимать высокооплачиваемых должностей.

По данным Росстата [6] средняя заработная плата в Российской Федерации составила 18,5 тыс. рублей в месяц, при этом месячный прожиточный минимум составляет 5 тыс. рублей. Соответственно, за вычетом стоимости минимально необходимого набора продуктов питания, на все остальное наркопотребителю остается не более 13,5 тыс. рублей. Если вычесть стоимость месячного героинового наркопайка – 12 тыс. рублей – остается 1,5 тыс. рублей.

Для героина характерна высокая скорость формирования зависимости – после 4-х приемов, а время развития абстиненции («ломки») составляет 1,5 месяца (с начала первого приема, при регулярном приеме). Время появления синдрома абстиненции при

прекращении приема героина – 5 часов, а средняя продолжительность абстиненции составляет 12 дней [7].

Резюмируем приведенные выше рассуждения. В Российской Федерации имеется 1,2 млн. потребителей героина, из которых 1,112 млн. лиц потребляют героин на постоянной основе. Всего в течение года в России потребляется 356,2 млн. разовых доз героина, каждое из которых связано со сбытом наркотиков. На постоянных потребителей наркотиков приходится 356 млн. разовых доз ежегодно. Из них 47,5% приобретаются на средства, имеющие криминальное происхождение. Таким образом 356,2 млн. наркопреступлений, связанных со сбытом наркотического средства «героин», провоцируют совершение приблизительно 169,1 млн. преступлений по статьям 158, 160, 161, 162, 163 УК РФ. В связи с малозначительностью сумм ущерба большая часть этих преступлений остается незарегистрированной и неучтенной в криминальной статистике.

Только малая часть криминальной добычи наркозависимых лиц имеет денежное выражение. В отличие от «профессиональных» воров, которые не берут вещи, могущие служить доказательством их причастности к совершению преступления, наркозависимые лица берут все. Добытое заведомо преступным путем имущество необходимо сбыть. Как следствие, действия наркозависимых лиц и части покупателей их имущества подпадают под статью 175 УК РФ. Таким образом, мы имеем еще около 169,1 млн. преступлений по статье 175 УК РФ.

Действия по сбыту имущества, добытого заведомо преступным путем, наркозависимые лица осуществляют на систематической основе. Следовательно, значительная часть этого имущества попадает не случайным приобретателям, а перекупщикам, которые впоследствии сбывают его и, тем самым, еще раз совершают действия, предусмотренные статьей 175 УК РФ. Т.е. можно прибавлять еще 169,1 млн. таких преступлений.

Сложим все эти преступления. Получим, что на 356,2 млн. преступлений, связанных со сбытом наркотиков, совершается приблизительно 507,3 млн. преступлений экономической направленности, связанных с добыванием средств на их приобретение. Т.е.,

чтобы получить финансовые средства на 1 наркопаек, в среднем совершается 1,4 преступления в сфере экономики. При этом, отдельные из этих наркопреступлений вызывают совершение до 3 таких преступлений.

При этом не стоит забывать про 97 млн. разовых доз в год, которые необходимы потребителям кустарных опиатов. Эта категория наркозависимых лиц не переходит на героин в силу его отсутствия на «черном» рынке или очень высокой стоимости (вследствие эффективной работы правоохранительных органов). Эта категория потенциальных потребителей героина является склонной к совершению преступлений экономической направленности. Эти лица находятся «в резерве» экономической преступности и готовы добавить к уже рассчитанным нами 507,3 млн. таких преступлений еще 291 млн. преступлений экономической направленности. Не факт, что они не совершают такие преступления или не пытаются их совершить. Можно утверждать только то, что они не сумели добыть средства, необходимые для приобретения героина.

Таким образом, с учетом потенциально возможных и возможно неудачных преступлений экономической направленности, получается, что на 356,2 млн. преступлений, связанных со сбытом наркотиков, совершается около 798,3 млн. преступлений экономической направленности, связанных с добыванием средств на их приобретение. В этом случае, чтобы получить финансовые средства на 1 наркопаек, в среднем, необходимо совершить 2,24 преступления в сфере экономики.

Наиболее яркое выражение представленные процессы имеют у потребителей наркотиков, представителей обособленных социально-экономических систем.

К закрытой социально-экономической системе низшего уровня можно отнести воинскую часть.

По данным опроса военнослужащих, проведенного в 2010 году научным исследовательским центром Вооруженных Сил Российской Федерации, среди военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, личный опыт потребления наркотических средств имеют 14,7% (около 115 тыс. человек).

Наркопотребители в ходе призыва на военную службу зачастую сознательно скрывают имеющийся опыт потребления наркотиков, надеясь во время службы «вылечиться» или «уйти» из компании сверстников, практикующих употребление наркотиков. Однако после призыва на военную службу прекращают принимать наркотики не более 17% из них - остальные продолжают потребление.

В Вооруженных Силах Российской Федерации в 2010 году, по данным Главной военной прокуратуры, зарегистрировано 452 правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений, составило 306 человека (на 10% больше, чем в 2009 году) [8].

За последние пять лет количество выявленных в Вооруженных Силах наркопреступлений возросло более чем вдвое, с 154 в 2005 году до 345 в 2010.

Рост наркопреступности в Вооруженных Силах сочетается с общим ростом армейской преступности.

Только в 2008 г., по сообщениям СМИ, ущерб от экономических преступлений в Вооруженных Силах составил 2 млрд. рублей. К материальной и дисциплинарной ответственности привлечено около 5,5 тыс. должностных лиц. По оценке главного военного прокурора, «масштабы офицерской преступности достигли наивысшего значения за последние 10 лет». Сегодня каждое четвертое противоправное деяние в Вооруженных Силах совершает офицер, при этом, если пять лет назад хищения военного имущества, взяточничество и растраты составляли только четверть всех правонарушений, сегодня этот показатель приближается к половине [9]. Следует учитывать, что все это происходит на фоне беспрецедентного за всю отечественную историю сокращения численности армии и флота.

Помимо тяжелых последствий от призыва на военную службу юноши, потребляющего наркотики (декомпенсация имеющейся психической и соматической патологии на фоне абстинентного синдрома,³ агрессивное поведение, в том числе с применением оружия,

суицид), возникает угроза приобщения призывников, ранее не принимавших психоактивных веществ, к употреблению наркотиков, особенно на фоне стрессовой ситуации призыва на военную службу, у которых возникает риск быстрого формирования зависимости к психоактивному веществу, как к средству купирования тревоги [10].

Одним из психотравмирующих факторов, «подталкивающих» «срочников» к потреблению наркотиков, являются значительные психические и физические нагрузки, необходимость преодолевать различного рода тяготы и лишения военной службы. Разлука с домом и семьей, изменение ритма жизни, привычного круга общения, строго регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, повышенная ответственность – все это представляет собой экстремальную социальную среду для молодого человека, призванного на военную службу.

Пребывание в экстремальной социальной среде армейской казармы заставляет вчерашнего школьника адаптироваться к изменяющимся условиям. Далеко не у каждого призывника данный процесс проходит безболезненно.

Неудовлетворенность своим положением, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных случаях порождает одну из форм ухода от действительности - потребление наркотиков [11].

Ситуация усугубляется низкой привлекательностью военной службы вследствие значительного падения ее престижа в обществе, в условиях деградации системы патриотического воспитания.

Очевидно, что излечить военнослужащего наркомана в условиях военной службы весьма проблематично. Исходя из этого главная задача органов военного управления должна состоять в выявлении лиц, потребляющих наркотики и минимизации вреда, связанного с их пребыванием на военной службе.

Особенностью военной среды является ограниченность свободы передвижения у военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. С одной стороны, эта категория военнослужащих в наибольшей степени подвержена наркомании. С другой стороны, эта часть военнослужащих имеет

³ Абстинентный синдром – на сленге наркоманов – «ломка».

крайне низкий размер денежного содержания. По этой причине средства, добываемые данной категорией лиц для приобретения наркотиков, всегда носят криминальный характер и связаны с хищением военного и технического имущества. Особенностью военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, является то, что сбыт украденного ими за пределами части и внос употребляемых ими наркотиков на территорию части требует привлечения посредников в лице военнослужащих, проходящих службу по контракту, прапорщиков или отдельных офицеров.

Наличие посредников еще более усиливает описанный выше мультипликативный эффект от совершения наркопреступлений.

Также как «срочники», «посредники» и «покупатели» военно-технического имущества за пределами части совершают преступления экономической направленности. На каждый факт сбыта наркотиков «срочникам» совершается еще одно наркопреступление, когда «распространитель» наркотиков приобретает их у наркодиллера за пределами части.

В случае выявления факта хищения военно-технического имущества, командиры подразделений, опасаясь наказания со стороны старших начальников, не всегда придают их огласке. Отдельные командиры подразделений пытаются покрыть недостачу имущества путем противоправных действий, к которым относятся: неполная выдача денежного довольствия подчиненным, зарабатывание денег путем использования «рабского» труда подчиненных «срочников» в коммерческих организациях, организация хищений в соседних подразделениях (частях) и складах. Для списания похищенного имущества, не выслужившего установленных нормами довольствия сроков, из книг учета части, зачастую используются коррупционные схемы взаимодействия с вышестоящими организациями.

Таким образом, одно наркопреступление по сбыту наркотиков военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, провоцирует совершение не менее 6 сопутствующих преступлений, 4 из которых в сфере экономики и 2 преступления против государственной власти и интересов государст-

венной службы. В то же время аналогичные деяния, совершаемые гражданскими лицами, провоцируют совершение только около 2 преступлений в сфере экономики и не провоцируют преступления против государственной власти и интересов государственной службы.

Это рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что, если имеется преграда на пути распространения наркотиков, но действие ее не является эффективным, она будет преодолена распространителями наркотиков. Более того, усиливается мультипликативный эффект преступлений по сбыту наркотиков: примерно в 2 раза повышается количество преступлений, совершаемых в сфере экономики, появляются преступления против государственной власти и интересов государственной службы.

К обособленной социально-экономической системе высшего уровня можно отнести государство с его таможенным пространством.

Чтобы понять, можно ли сделать аналогичный вывод в отношении пересечения таможенной границы Российской Федерации, рассмотрим предшествующие сбыту этапы наркотрафика.

Перевозка оптовых партий наркотиков и их распространение среди потребителей также связаны с совершением преступлений в сфере экономики.

Типичная схема доставки героина включает в себя ряд этапов.

Во-первых, имеет место контрабанда наркотиков. В 2009 году по частям 2-4 статьи 188 УК РФ было зарегистрировано 1954 преступления. Все эти факты контрабанды связаны с изъятием оптовых партий наркотиков.

В 2009 году средний вес оптовой партии героина (по классификации УНП ООН) составил 905 гр. С учетом того, что оптовые партии содержат высококонцентрированный героин⁴, а средняя доза героина составляет 0,1 грамма, то можно говорить, что одна оптовая партия героина содержит, в среднем,

⁴ Концентрация диацетилморфина в оптовых партиях героина составляет в среднем 25%. Концентрация диацетилморфина в героине, продаваемом в розницу (в «уличном» героине) составляет около 2,5%. Поэтому при пересчете веса оптовых партий героина в количество разовых доз розничного («уличного») героина, был применен коэффициент 10.

90,5 тыс. доз «уличного» героина, которые не были допущены на «черный» рынок наркотиков.

Однако 1,2 млн. потребителей героина получили 356,2 млн. разовых доз. Для доставки такого количества героина потребовалось бы, в среднем, 3 936 оптовых партий и совершение такого же количества преступлений по статье 188 УК РФ (контрабанда). Эти оптовые партии беспрепятственно пересекли таможенную границу Российской Федерации, что позволяет предполагать наличие коррупционной составляющей: совершение преступлений, предусмотренных статьями 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; 290 УК РФ «Получение взятки»; 291 УК РФ «Дача взятки»; возможно, 292 УК РФ «Служебный подлог».

Т.е. на каждую невыявленную контрабанду наркотиков, кроме преступления по статье 188 УК РФ, можно добавлять еще четыре невыявленных преступления по статьям 285, 290, 291, 292 УК РФ. Таким образом, чтобы переместить через таможенную границу Российской Федерации 3 936 партий наркотиков, на таможне должно быть совершено около 19 680 преступлений.

С учетом того, что 3 936 оптовых партий героина порождают 356,2 млн. разовых доз, на одно преступление, связанное с перемещением героина через таможенную границу, приходится 18,1 тыс. преступлений, связанных со сбытом героина на территории государства.

Далее, транспортировка оптовых партий героина тоже, как правило, сопровождается представителями государственных органов. Таким образом, транспортировка наркотиков связана с совершением преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, а также статьями 285, 290 и 291 УК РФ. Это еще около 15 744 преступлений в год.

Расфасовка героина из оптовых партий для «уличной» продажи – это еще 3 936 преступлений по статье 228 УК РФ.

Доставка из мест хранения и расфасовки к местам реализации героина связана с гораздо большим количеством преступлений, чем 3 936. Для их количественной оценки необходимо отталкиваться не от количества оптовых партий героина. Наркотики доставляют-

ся в места реализации небольшими партиями, которые могут быть достаточно быстро реализованы. Такая доставка, как правило, осуществляется 1-2 раза в сутки. Если в месте реализации наркотики приобретает, в среднем, 20 наркозависимых лиц, тогда с доставкой к местам реализации связано более чем 17,8 млн. преступлений по статье 228 УК РФ.

Как уже было сказано, в местах распространения также совершается 356,2 млн. преступлений, связанных со сбытом героина (статьи 228 и 228.1 УК РФ).

Этому героиневому потоку соответствует денежный поток,двигающийся в противоположном направлении. Финансовые средства, полученные за реализацию 3 936 оптовых партий героина, частично должны быть «вложены в дело». Частично они поступают в доход наркоторговцев и должны быть легализованы (отмыты). Это 3 936 преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Средства, получаемые сотрудниками государственных органов за «сопровождение» этих оптовых партий на таможне и в процессе транспортировки, также должны быть легализованы. Это еще 7 872 преступлений по статьям 174 и 174.1 УК РФ.

Таким образом, чтобы удовлетворить потребности в героине 1,2 млн. человек на этапе доставки оптовых партий и их расфасовки, совершается около 47 тыс. преступлений в год. Каждый факт контрабанды героина, кроме, собственно, преступления, предусмотренного статьей 188 УК РФ, порождает целую цепочку криминальных событий.

Из 47 тыс. преступлений, совершаемых на этапе доставки, хранения и расфасовки оптовых партий наркотиков, к незаконному обороту наркотиков (статья 228 УК РФ) относится около 7,9 тыс. преступлений, к преступлениям в сфере экономики (статьи 188, 174, 174.1 УК РФ) – 11,8 тыс., к преступлениям против государственной власти и интересов государственной службы (статьи 285, 290, 291, 292 УК РФ) – 27,6 тыс. преступлений. Т.е. на этом участке наркотрафика только 1/6 часть совершаемых преступлений относится к незаконному обороту наркотиков, 1/4 часть преступлений относится к сфере экономики и более половины преступлений (7/12) направлены против государственной власти и

интересов государственной службы. Таким образом, можно говорить о высокой степени коррупционности трафика героина на территории Российской Федерации. Представленные соотношения показывают, в какой мере наркотрафик оказывает негативное влияние на экономику и экономическую безопасность страны, устойчивость государственной власти.

Если проследить этот героиновый трафик далее, то в ходе доставки героина из мест расфасовки в «розничную» сеть порождается уже 4 522 наркопреступлений на каждый факт контрабанды героина, а собственно сбыт героина «в розницу» - 90 498 преступлений на каждый факт его контрабанды. Также, каждый факт контрабанды героина порождает 128 887 преступлений в сфере экономики, которые связаны с добыванием наркозависимыми лицами средств на наркотики, реализацией имущества, добытого заведомо преступным путем. С учетом потенциальных потребителей героина, которым не удалось добыть достаточное количество средств на его приобретение, на каждый факт контрабанды могло бы приходиться 202 820 таких преступлений в сфере экономики.

Можно сделать вывод, что каждый факт «успешной» контрабанды героина, по мере его продвижения к конечному «потребителю», порождает лавинообразное нарастание количества совершаемых преступлений и количество вовлеченных в противоправную деятельность лиц.

Для оценки ущерба, наносимого экономическими преступлениями, которые наркозависимые лица совершают в процессе добывания средств на наркотики, умножим среднюю стоимость разовой дозы героина на количество реализуемых в течение года доз.

«Розничная» стоимость суточной дозы героина существенно различается для различных регионов страны, но, если брать среднее ее значение – около 400 рублей, то 356,2 млн. преступлений по сбыту героина наносят ущерб в 142 480 млн. рублей. Эти средства ежегодно изымаются из легальной экономики и переводятся в криминальный и теневой обороты.

Из представленных данных можно сделать вывод, что наибольший эффект в пресечении этой криминальной схемы приносит выявление преступлений на этапе транспор-

тировки оптовых партий наркотиков через границу и по территории Российской Федерации.

Так, в 2009 году из незаконного оборота изъято 9 287 оптовых партий наркотиков, в том числе – 3 096 оптовых партий героина общим весом 2,8 тонн. Из этого героина могло быть приготовлено 280,2 млн. разовых доз розничного («уличного») героина. Это количество недопущенного на «черный» рынок героина равно годовой норме для 1,1 млн. наркопотребителей. Из них 0,4 млн. человек составляют потребители кустарных опиатов, которые не смогли добыть средства на приобретение героина. Следовательно, 0,7 млн. человек были лишены в течение года возможности попробовать этот наркотик и были сохранены для общественной жизни.

Кроме этого, не были совершены 280,2 млн. преступлений, связанных со сбытом героина наркозависимым лицам и, как следствие, 280,2 млн. экономических преступлений, связанных с добыванием финансовых средств на приобретение героина.

Стоимость этого непоступившего на «черный» рынок героина составляет 112 077,6 млн. рублей. Правоохранительная система предотвратила перетекание этих денежных средств из легальной экономики в криминальный и теневой обороты.

Кроме того, без работы правоохранительных органов в стране было бы не 1,2 млн., а более чем 2,3 млн. человек потребителей героина. Т.е. вследствие деятельности правоохранительной системы эта численность сокращена более чем на 49%.

Из общего числа оптовых изъятий героина в 2009 году 147 партий или 4,7% было изъято на таможне. Средний вес оптовой партии героина, изъятой на таможне, составляет 3,4 кг, что почти в 4 раза больше, чем вес средней оптовой партии героина, изымаемой в стране, в целом. Это является дополнительным аргументом в пользу перенесения акцентов в работе по изъятию героина как можно ближе к источнику его поступления, подальше от конечного потребителя.

В то же время, представленное рассмотрение показывает правильность сделанных ранее выводов о том, что неэффективная преграда на пути распространения наркотиков будет преодолена и вызовет преступле-

ния против государственной власти и интересов государственной службы, увеличит количество совершаемых экономических и иных преступлений. Если трасса, по которой перевозится наркотик, будет «перегорожена» подобием таможни, то вместо одного «перевозчика» появится два (до и после границы), а также тот, кто будет «специализироваться» на перемещении наркотиков через таможенную границу. Совершавшиеся одним «перевозчиком» экономические и наркопреступления, связанные с ними преступления против государственной власти и интересов государственной службы, увеличатся в 3 раза.

Таким образом, предложения по совершенствованию системы противодействия наркоугрозе и связанной с ней экономической преступности очевидны – переносить основной акцент в работе на изъятие оптовых партий наркотиков, преимущественно, на границе. Причем, сделать этот таможенный барьер эффективным препятствием на пути наркотрафика. Пока 4,7% участия таможни в этой работе смотрятся скромно, особенно на фоне 49% эффективности работы правоохранительной системы, в целом. При столь низкой эффективности изъятия наркотиков на таможне наличие границы работает не столько в качестве преграды на пути наркотрафика, сколько средством дробления и «мультиплицирования» совершаемых преступлений.

Пресечение героинового потока, при противодействии ему на этапе сбыта, обладает еще более низкой эффективностью.

Как было сказано в начале статьи, выявление в 2009 году 125 тыс. преступлений, связанных со сбытом наркотиков всех видов, составляет менее 7,5% от количества изъятых оптовых партий наркотиков всех видов (9 287 партий). Остальные 92,5% преступлений были связаны со сбытом наркотиков в «розницу». В приложении к героину, 7,5% мероприятий предотвратили поступление на «черный» рынок 280,2 млн. разовых доз героина и снизили численность потребителей героина на 1,1 млн. человек.

Оставшиеся 92,5% мероприятий по изъятию наркотиков из «розницы» имели гораздо меньшую эффективность. Эти 115 502 преступлений были связаны с изъятием наркотиков из «розничной торговли», как правило,

по несколько доз. Если предположить, что каждое такое преступление связано с реализацией 5 доз наркотика (например, «чека»), а в течение года лицу, регулярно потребляющему героин, требуется как минимум 250 разовых доз, то пресечение этого количества преступлений лишит наркотика 2 310 человек.

Представленные в двух предыдущих абзацах расчеты носят крайне условный и оценочный характер. Тем не менее они наглядно показывают различие в эффективности работы на каналах поставки наркотиков и их «розничного» сбыта: 7,5% мероприятий спасает жизни и судьбы 1,1 млн. человек (99,8%), а 92,5% мероприятий спасает 2 310 человек (0,2%).

На основании приведенных выкладок можно сделать еще один вывод. Ежегодное пресечение 3 тыс. фактов транспортировки оптовых партий героина сокращает количество наркопотребителей в стране на 1,121 млн. человек. В стране остается еще 1,2 млн. потребителей героина. Чтобы лишить и их этого зелья необходимо дополнительно изымать 3 936 оптовых партий героина.

Из этого следует, чтобы перекрыть доступ героина в нашу страну необходимо изымать около 7 000 оптовых партий этого наркотика на каналах его транспортировки и на таможне. Этот уровень изъятия оптовых партий героина, с определенной долей условности, может быть принят за 100-процентную эффективность работы таможенных и правоохранительных органов на границе.

Практически весь героин, продаваемый на «черном рынке», имеет афганское происхождение. Естественным препятствием на его пути в Россию является таможенная граница. Из приведенных выше рассуждений следует, что чем дальше на этом пути от конечного потребителя будет задержана партия героина, тем меньше связанных с ней преступлений будет порождено. По мере того, как правоохранительные органы будут переносить акценты своих усилий все ближе к началу этой наркоцепочки, тем стремительнее будет сокращаться количество совершенных наркопреступлений и связанных с ними преступлений в сфере экономики, преступлений против интересов государственной службы.

Государственная граница не является пределом в этом стремлении отдалить основные направления борьбы с наркоугрозой от конечного потребителя и приблизить ее к источнику проблемы, где усилия приносят наибольшую отдачу. Правоохранительные органы и специальные службы США, например, перенесли «передний край» борьбы с наркотрафиком за пределы своего государства. Так, по плану «Мерида» США оказывают содействие правоохранительным органам Мексики в борьбе с перевозчиками и распространителями наркотиков. Активные операции, в т.ч. с применением вооруженных сил, проводятся на территории Колумбии.

В России наблюдаются те же тенденции, направленные на повышение эффективности пресечения наркопоставок. Директор ФСКН России В.П.Иванов на всех уровнях активно ставит вопрос о необходимости уничтожения посевов опийного мака в Афганистане. Результативность этой работы зависит не только от позиции России, поэтому она продвигается пока не с той скоростью, с какой хотелось бы. В Колумбии во йска США численностью 1,4 тыс. человек (с учетом частных военных формирований) ежегодно уничтожают 229 130 га куста коки. В Афганистане войска НАТО численностью чуть менее 200 тыс. человек (с учетом частных военных формирований) ежегодно уничтожают 5 480 га опийного мака.

В то же время можно повысить эффективность работы правоохранительных органов на территории России, повысив их результативность в пресечении оптовых поставок героина.

При этом не следует забывать о том, что пресечение героинового потока не снимет порожденных им проблем. При отсутствии героина его потребители начнут переходить на кустарные опиаты и другие наркотики. Вследствие этого важным является не просто обрезание каналов снабжения регионов России героином, но и ликвидация сети его распространения в «розницу». Это пресекает возможность использования отлаженной дилерской наркосети для распространения других наркотиков. Наиболее эффективным образом это осуществляется при проведении

контролируемых поставок героина через границу до мест реализации.

Другой аргумент в пользу необходимости выявления и ликвидации региональных дилерских наркосетей носит экономический характер. Основным объемом денежных средств от торговли наркотиками остается в местах их «розничной» реализации. Именно в регионах России аккумулируются средства, направляемые в криминальный и теневой сектора экономики.

Для примера возьмем оптовые цены на героин, которые сложились в 2009 году на маршруте, соединяющем российско-казахстанскую границу в Оренбургской области⁵ и город Москву. Стоимость дозы героина в розничной торговле в городе Москве соотносится со стоимостью аналогичного количества диацетилморфина в оптовой партии героина приблизительно как 1:0,06. Стоимость аналогичных оптовых партий героина в городе Москве и Оренбургской области соотносится как 2:1.

Из представленных выкладок можно сделать вывод, что помимо негативного влияния на здоровье россиян и демографическую ситуацию в стране, незаконный оборот героина наносит удар и по экономике государства. Основная часть денежных средств, полученных от продажи героина (более 97%), остается на территории России, вливается именно в российский криминальный и теневой обороты, может направляться на поддержание террористической и иной экстремистской деятельности в Российской Федерации.

По мнению авторов, перенесение акцентов в работе правоохранительных органов на пресечение наркотрафика (преимущественно на таможне) не только улучшит наркоситуацию, но и существенно сократит количество латентных преступлений в сфере экономики, окажет позитивное влияние на сокращение криминального и теневого секторов российской экономики, снизит количество россиян, вовлекаемых в криминальную деятельность.

Аналогичным образом, работа, направленная на выявление лиц, употребляющих наркотики среди военнослужащих, недопу-

⁵ В Оренбургской области стоимость героина в оптовых партиях приблизительно равна ее среднему значению по субъектам Российской Федерации, граничащим с Республикой Казахстан.

щение наркопоставок на территорию воинских частей, позволит не только избежать угрозы, которую представляют наркоманы с оружием в руках, но и способствовать под-

держанию боеспособности войск, в значительной степени снизив количество преступлений экономической направленности.

Список использованных источников

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года

[/http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4605/strategy/index.shtml](http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4605/strategy/index.shtml)

2. Оноколов Ю.П. Наркотизм и пьянство как фактор, способствующий совершению преступлений в армейской среде // Наркоконтроль. – 2010. – № 3. – С. 8-12.

3. Методика расчета социальной стоимости наркомании в регионе / Иванец Н.Н., Куклин А.А., Кошкина Е.А., Калина А.В., Богданов С.И. и др.; под науч. ред. Н.Н.Иванца, А.А.Куклина, Е.А.Кошкиной. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. -46 с.

4. Киржанова В.В. Основной наркотик [электронный ресурс] / режим доступа <http://demoskope.ru/weekly/2010/0427/tema05.php>

5. Киржанова В.В. Кто потребляет наркотики [электронный ресурс] / режим доступа <http://demoskope.ru/weekly/2010/0427/tema05.php>

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru> / режим доступа www.gks.ru

7. Проблемы исследования наркотизации регионов России / Куклин А.А., Быстрой Г.П., Калина А.В., Ойхер Д.Я., Комаровская А.А. Препринт. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. -53с.

8. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2010 году / Материалы заседания ГАК 21 июня 2011 года.

9. <http://www.vened.org/rubriki/informat-siya-k-razmyshleniyu/pochemu-rastet-ekonomicheskaya-prestupnosti-v-armii.html>

10. Куликов В.В. Выявление лиц призывного возраста, злоупотребляющих психоактивными веществами. –М.: Вопросы наркологии. – 2002. – №2. – С. 66-68.

11. Дементьева Е.В. Психологические корни возникновения наркомании // Профилактика наркомании и борьба с незаконным оборотом наркотиков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (29 октября 2009 года). – Хабаровск, 2010. – С. 158-163.

